

К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Светлана Алексеевна ШАВАНДА.
Дальневосточная государственная
академия искусств

Александр Романович ШАВАНДА.
Дальневосточная государственная
академия искусств

Начало XX века — новый этап в художественной жизни Владивостока: это стремление к свободе мысли и творчества, тяга к просветительству, появление различных просветительных обществ и организаций, деятельность которых влияла на музыкальную жизнь города. Необходимость неуклонного роста концертной практики, развитие национально-демократического музыкального искусства требовали коренных перемен во всех областях музыкальной жизни. Настало время по-новому организовывать концертную деятельность, создавать специальные учебные заведения для подготовки музыкантов-профессионалов.

В Европейской России и Сибири происходили коренные изменения в структурах различных музыкальных объединений. В конце XVIII в. уже открывались клубы, филармонии, общества, основной целью которых было объединение профессиональных музыкантов. В 1859 г. в Петербурге было организовано Русское музыкальное общество (РМО), призванное развивать профессиональное музыкальное образование в России. Оно очень быстро доказало свою состоятельность. Вслед за Петербургом и Москвой начали открываться отделения и в других городах России. Они становились неотъемлемой частью духовных интересов провинции, играли огромную роль в развитии музыкальной культуры, воспитании отечественных музыкальных кадров.

Местные отделения создавались как по рекомендации Главного управления РМО, так и по собственной инициативе, но процесс согласования с Петербургом был обязательным и занимал длительное время. В отличие от периферийных отделений, организация которых обычно была нелёгким и хлопотным делом, Владивосток избежал этой бюрократической канители даже в утверждении Правления из числа избранных лиц и покровительствующих «важных особ». В восточносибирских регионах и Владивостоке инициаторами открытия отделений были местные музыканты. Первое в Сибири и на Дальнем Востоке ОРМО было открыто в Томске (1893) выпускницей Петербургской консерватории по классу фортепиано Е. Дмитриевой-Мамоновой. После длительной переписки с А. Г. Рубинштейном (1876—1879) ей удалось организовать музыкальные классы. В Иркутске

(1901) инициатором создания ОРМО выступила группа музыкантов-профессионалов во главе с женой губернатора Александрой Владимировной Пантелеевой. Во Владивостоке в 1909 г. инициаторами стали члены общества поощрения изящных искусств (ВОПИИ). При открытии региональных отделений учитывались местные условия: в Иркутске вместо расформированных музыкальных классов и Общества поощрения изящных искусств была открыта музыкальная школа — единственное в Сибири и на Дальнем Востоке учебное заведение соответствующего статуса. Во Владивостоке музыкальные классы были переданы Отделению РМО от Общества поощрения изящных искусств, хотя ВОПИИ не было расформировано, сужался сектор его деятельности, направленной на развитие любительского музыкального, театрального и художественного творчества.

Открытие в крупных сибирских и дальневосточных городах отделений Русского музыкального общества благоприятно сказывалось на регулярной концертной практике, выработке и сохранении организационных, репертуарных и других традиций с учётом местных особенностей. Накануне открытия ОРМО во Владивостоке тон городской музыкальной жизни задавало богатое чиновничество, офицеры морского флота, сухопутных сил, купечество. Правда, почти не были замечены в активной культурной деятельности жившие своими замкнутыми интересами мелкие чиновники, учителя, представители малого бизнеса. Руководствуясь просветительскими принципами, отделение РМО ставило задачи: занять ведущее положение в музыкальной жизни Приморской области, стать координатором деятельности профессиональных музыкантов, объединить лучшие музыкальные силы города для подъёма профессионального исполнительства, развития музыкального просвещения и образования. Всё намеченное было выполнено.

Первым директором музыкальных классов ОРМО стала Лидия Николаевна Панафидина¹, известная пианистка, одна из первых музыкантов-профессионалов Владивостока. Её активная реорганизаторская деятельность в системе музыкального образования привела к тому, что в жизни музыкальных классов наступил новый этап: перестраивается учебный процесс, получают распространение «классные» концерты, в которых вместе с учениками принимают участие и преподаватели. Вводятся новые учебные планы и программы Петербургской консерватории, открываются подготовительные классы, отводится земельный участок под строительство здания для музыкальных классов. Нововведением становятся регулярные музыкальные вечера в субботние и праздничные дни по типу «Беляевских пятниц». Подобная форма сочетания обучения с концерттированием широко практиковалась в Петербурге, Москве, Томске, Иркутске, была прекрасной школой исполнительства. Панафидина сумела сугубо академические концерты превратить в праздник для коллектива музыкальных классов.

Первым крупным мероприятием городского масштаба местного отделения стал концерт 12 декабря 1909 г., посвящённый открытию ОРМО. С учётом слабых возможностей исполнительских сил в концерте принимали участие только учащиеся музыкальных классов (класс фортепиано) и подготовительного вечернего отделения по сольному пению. Наряду с хрестоматийными, часто исполняемыми в учебных (закрытых) концер-

тах произведениями для фортепиано зарубежных авторов (Гайдн, Кулау, Клементи и др.), в этот день прозвучали и вокальные сочинения русских композиторов — Глинки, Чайковского (арии из опер, романсы) в исполнении Рушковой, Чернобровой, Бондаренко, Попп (класс Завалевской). Примечательно, что во Владивостоке, как в своё время на концерте, посвящённом открытию РМО в Петербурге (1859), была исполнена увертюра к опере Глинки «Руслан и Людмила».

Закрытые концерты музыкальных классов и налаживание регулярной концертной жизни во Владивостоке выявили необходимость приглашения талантливых педагогов и исполнителей. В 1900 г. особую тревогу вызывало состояние преподавания по музыкально-теоретическим дисциплинам, игре на фортепиано, скрипке. В 1909/10 учеб. году на работу в музыкальные классы приезжают музыканты, которые вскоре стали ведущими исполнителями во Владивостоке и за его пределами: П.Д. Добросмыслов (скрипка)², И.Н. Устюжанинов (композитор)³, С.Н. Лугарти (тенор)⁴, Я. Самус (теория музыки), несколько позже — О.М. Гезехус-Кучерова⁵, И.Г. Бронштейн⁶ (фортепиано), Ржаницкий, Таберно, Строк (скрипка), Рольчин (альт), Петрошевский и Гендон (виолончель). Они были воспитанниками российских консерваторий, учились у лучших музыкантов, традиции которых привнесли в свою педагогическую работу, активную концертную деятельность.

Высокие достижения в вокальном исполнительстве музыкальных классов связаны с именем Семёна Николаевича Лугарти, известного певца, педагога вокального отделения, воспитавшего по методике Камилло Эверарди плеяду молодых исполнителей, педагогов сольного пения. Среди них Л. Чеснокова (меццо-сопрано), Е. Меньшова (лирико-колоратурное сопрано), В. Добротворская (лирическое сопрано), А. Новгородова, Е. Манаева, Е. Ливанова (сопрано), И. Свириденко, С. Свириденко, И. Якунин (басы), В. Чернобровин (тенор) и др. С приходом Лугарти в музыкальные классы (1910) открывается подготовительное отделение сольного пения, а в 1913 г. — оперная студия. Постановки фрагментов опер «Пиковая дама» и «Евгений Онегин» П. Чайковского явились основой для создания во Владивостоке местного музыкального театра. Таким образом, Лугарти частично снял проблему вокальной зависимости Приморской области от гастролёров.

Успехи музыкального образования на Дальнем Востоке России в значительной степени были связаны с именем Петра Дмитриевича Добросмылова. Его яркая творческая личность, организаторские способности, разносторонняя исполнительская, педагогическая и общественная деятельность в полной мере реализовались, когда он возглавлял музыкальные классы и отделение ОРМО. В период 1913—1914 гг. в музыкальных классах открывается камерный класс, возрождаются концерты камерной музыки (два концерта в месяц), с его участием в составе струнного квартета на базе музыкальных классов воссоздаётся городской симфонический оркестр, прекративший своё существование несколько лет назад. В 1914 г. выпускники вокального отделения достойно представляли местную вокальную школу в концертах, оперных спектаклях профессиональных трупп, в совместных выступлениях с известными русскими певцами, гастролировавшими по Сибири и Дальнему Востоку, оставались на педагогической

работе в музыкальных классах, позже — в музыкальном техникуме и музыкальных вузах Владивостока. Музыкальным классам приходилось работать в трудных условиях, особенно в период 1909—1911 гг., когда во главе ОРМО находился Н.И. Бринер. Беспокойство общественности вызывали дефицит квалифицированных педагогических кадров, привлечение новых исполнителей, состояние музыкально-эстетического воспитания в школах и лицеях. Непонимание значения музыкального образования в воспитании детей наблюдалось и со стороны части руководства отделения музыкального общества Владивостока.

Критики подходили к проблеме с разных позиций: одни предъявляли претензии ОРМО за отсутствие надлежащей помощи музыкальным классам, обвиняя, что оно «...занимается исключительно организацией концертов, но не музыкальным воспитанием в школах», за «избранный» контингент учащихся; другие сетовали, что совмещение музыкального образования с учёбой в образовательных учреждениях ведёт к чрезмерной занятости учащихся в школах. Высказывалось даже мнение о целесообразности уроков пения в школах: «Дети и без того обременены уроками, и музыка отнимает у них лучшие свободные часы»⁷.

Появление в газете «Владивосток» статьи молодого педагога музыкальных классов, выпускника Петербургской консерватории по композиции (класс А. Глазунова) Иннокентия Устюжанинова — результат глубокого размышления и тревоги за состояние музыкального воспитания и образования во Владивостоке. Большое место в статье занимает положение о важности музыкально-эстетического воспитания в школах: «Чудное искусство было, да и по сей поры у нас в школе... остаётся пасынком. Ему отводится самое последнее место, и преподают его люди, сами знающие хор поверхностно — бывшие семинаристы или регенты-самоучки»⁸.

Широкое обсуждение вопроса о состоянии музыкального воспитания детей проходило на отчётно-выборном собрании ОРМО 15 сентября 1911 г. За день до собрания газета «Владивосток» призывала серьёзно отнестись к избранию «достойных лиц» в руководящие органы ОРМО, а после собрания сообщала о необычайно спокойном и плодотворном (без привычных ссор и массового ухода в знак протеста) обсуждении важнейших проблем музыкальной культуры Владивостока. Вновь избранного председателя ОРМО Добросмыслова и директора музыкальных классов Хуциеву (фортепиано), бывшего преподавателя Высших музыкальных курсов Харбина, прибывшую во Владивосток с гастрольями, газета считала «достойными и полезными для общества»⁹.

Последующее заметное оживление в работе отделения и музыкальных классов связано с приездом во Владивосток по приглашению Добросмыслова (1912/13 учеб. год) молодых выпускников и исполнителей Петербургской и других консерваторий: Н. Родзевич из Одессы, Бялович — музыкально-педагогические курсы Петербурга (фортепиано), К. Шуберта — выпускника Дрезденской консерватории (гобой), В. Мергаута — выпускника Парижской консерватории (кларнет), Р.А. Кеербергена (флейта); вокалистов В. Островидова (по сцене Тасин) и Н. Лысенко (Ласкин)¹⁰. Будучи учениками лучших музыкантов, они привнесли в свою педагогическую работу и концерт-

ную деятельность новые методики, репертуар, профессионализм. Наличие вакансий на должность по классу фортепиано в сезоне 1912/13 года — результат высоких требований к педагогическому составу.

Успешным для ОРМО был и 1913/14 учеб. год. Предоставление руководством города здания по ул. Ботанической, д. 10, приезд из Омска на должность инспектора Анатолия Васильевича Орлова, специалиста с большим опытом административной работы (10 лет в системе музыкального образования г. Царицына), положительно сказались на финансовом, хозяйственном состоянии, организации учебного процесса музыкальных классов.

Продолжая начинания первого директора Л. Н. Панафидиной, А. В. Орлов последовательно придерживается учебных программ, рекомендованных Главной дирекцией РМО (Петербург) для музыкальных классов (школ), вводит новые «Правила поведения», в частности пропускную систему по единым ученическим билетам, предоставляет учащимся по классу духовых инструментов право бесплатного посещения концертов ОРМО. Устанавливаются единые сроки оплаты за обучение¹¹, открываются хоровое и оркестровое отделения с хоровым классом, создаётся ученический симфонический оркестр, единственный подобный коллектив в Сибири и на Дальнем Востоке. В разные годы им руководили Г. Кюммель, И. Устюжанинов, Р. Кеерберген, однако лучшие результаты оркестра связаны с именами П. Добросмыслова и А. Орлова.

Регулярный характер концертной деятельности ОРМО и своевременное начало учебного года в музыкальных классах с 1 сентября, стабильный состав педагогов, рост числа учащихся воспринимались общественностью города как «невероятное явление»: 45 чел. в 1912/13 учеб. году, 70 — в 1913/14, 102 чел. — в 1915 г.¹² Сокращение численного состава учащихся в апреле 1913 г. до 35 чел. было связано с учреждением Е. Хуциевой именной частной музыкальной школы по типу подобных учебных заведений Иркутска (И. Мариупольский, скрипка), Благовещенска (М. Кнауф-Каминская, фортепиано) и Харбина (Высшие музыкальные курсы А. Меровича, скрипка)¹³. Несмотря на успешные экзамены учеников, принимавшиеся специальной комиссией по фортепиано и музыкально-теоретическим предметам, Министерство внутренних дел отказало Хуциевой в открытии частной школы. Её желание создать собственное музыкальное учебное заведение — результат глубоких противоречий в системе музыкального образования, когда стремление отдельных педагогов к внедрению индивидуальных методик ограничивалось типовыми учебными планами.

Становление музыкального образования на периферии всегда проходило с большими трудностями, но наиболее сложным оно было в военный период 1914—1915 гг. Много времени отнимали организационные и кадровые вопросы. Начало Первой мировой войны и мобилизация мужского населения, в том числе ведущих музыкантов, участников камерных, сольных и симфонических концертов ОРМО, вычёркивает из активной музыкальной жизни Г. Петровского (выпускника 1906 г. Петербургской консерватории по классу фортепиано А. Есиповой), приглашённого на должность инспектора музыкальных классов, В. Мергаута, единственного педагога по классу кларнета (приём по этому инструменту был прекращён), других преподавателей.

Отток учащихся из музыкальных классов по причине отъезда с родителями за пределы Владивостока вынуждает сократить продолжительность учебного года и отменить переводные (но не выпускные) экзамены.

Угроза разрыва единого культурного пространства России приводит ОРМО к осознанию необходимости реформ, повышения профессионального уровня музыкального образования¹⁴. Отсутствие специального учебного заведения среднего звена на фоне серьёзных достижений музыкальных классов, расширение начального музыкального образования (создание филиалов музыкальных классов во Владивостоке при Собрании приказчиков¹⁵, а также в Никольске-Уссурийском) послужили истоком «вызревания» потребности воспитания собственных кадров во Владивостоке, крупном центре музыкальной культуры с достаточно высоким уровнем преподавания.

Всё это, как и самообеспечение за счёт внутренних финансово-административных средств, было серьёзным аргументом открытия в 1914 г. на базе музыкальных классов музыкального техникума с двухступенчатой системой музыкального образования. Его открытие проходило скромно, в рабочей обстановке, в отсутствие официальных лиц, что было неоднозначно встречено педагогическим коллективом. В своё время в Томске (1911) в торжественном открытии музыкального училища на базе музыкальных классов присутствовал губернатор. По его ходатайству Петербургским музыкальным обществом было увеличено ежегодное финансирование местного отделения РМО с 2000 до 3000 руб. С учётом условий военного времени П. Добросмыслов взял на себя ответственность за открытие нового учебного заведения. Вопрос о преобразовании музыкальных классов в техникум был утверждён на общем заседании членов ОРМО постфактум 21 октября 1915 г.

Обучение по типовым учебным планам для музыкальных техникумов было рассчитано в зависимости от специальности на пять и семь лет. Нововведение во Владивостоке проходило трудно, что было связано с новыми предметами (камерный ансамбль, концертмейстерский класс, класс хорового пения и др.), включение которых в программу требовало дополнительного финансирования. Более высокие требования предъявлялись теперь преподаванию по всем специальностям, включая класс обязательной игры на фортепиано (Общий курс фортепиано) и вокальное отделение. Особое значение в учебном процессе придавалось предметам музыкально-теоретического цикла (теория музыки, сольфеджио, гармония, инструментовка, основы полифонии). Несмотря на материальные затруднения, занятия проводились небольшими группами в отличие от аналогичных музыкальных учебных заведений Иркутска, Томска, Красноярска. В этом, несомненно, заслуга П. Добросмылова.

В трудный для музыкальных классов, особенно для музыкального техникума, период 1914 г. П. Добросмыслов создаёт городской смешанный хор из числа учащихся музыкальных классов и любителей пения Владивостока (опыт, полученный им в Архангельске), исполнявших сочинения духовной и светской хоровой музыки без сопровождения. Предпочтение отдавалось произведениям русских классиков — П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, А. Даргомыжского, М. Мусоргского, А. Гречанинова.

Из зарубежной музыки в репертуаре коллектива были лишь два оперных хора итальянских авторов: Дж. Верди «Ты посмотришь» из «Отелло» и хор из оперы «Джоконда» А. Понкиелли.

Музыкальные классы ОРМО прошли большой путь, воспитали целую плеяду музыкантов разных специальностей. Лучшие результаты были связаны с отделением сольного пения в отличие от музыкальных классов других городов Восточной Сибири и Дальнего Востока, опиравшихся на инструментальную музыку. Наиболее талантливые выпускники преподавали в музыкальных учебных заведениях Владивостока, пели в различных городах на оперных сценах, в смешанных концертах.

Повышение уровня исполнительского и педагогического потенциала ОРМО связано с приездом на работу в музыкальные классы и музыкальный техникум (1915) виолончелистов А. Вербова, преподавателя Иркутской музыкальной школы (его гастроли проходили во Владивостоке в 1899 г.), и Черняковского, выпускника Петербургской консерватории. К 1917 г. местное отделение представляло собой мощную творческую организацию в составе одного почётного, 33 действительных и более 80 членов Русского музыкального общества. Многие из них и после Октябрьской революции своей активной исполнительской и педагогической деятельностью способствовали развитию музыкальной культуры на Дальнем Востоке.

Революционные события 1917 г. в Петрограде внесли серьёзные изменения в культурную жизнь и систему музыкального образования России. В связи с прекращением деятельности Главного управления Всероссийского музыкального общества¹⁶ повсеместно, включая Восточную Сибирь и Дальний Восток, оставшись без централизованного руководства и финансирования, стали закрываться некогда многочисленные филиалы РМО и музыкальные учебные заведения. Продолжая музыкально-просветительную деятельность, педагогический коллектив музыкального техникума во Владивостоке, отстаивая сохранение учебного заведения, устраивал платные концерты, прибегал к благотворительной помощи, отчислял на нужды техникума от 21 до 50% из своего жалованья.

Однако реорганизация всей системы народного просвещения не обошла стороной и музыкальный техникум. В 1918 г. местное отделение РМО приняло новый Устав, дающий право с согласия местных органов власти открывать свои филиалы и отделения в городах и районах Приморской области, создавать новые учебные заведения типа консерватории, академий, которые наравне с другими вузами России формально могли рассчитывать на финансирование из государственных средств.

Неоднократные обращения ОРМО и музыкального техникума в 1919—1920 гг. к областному управлению Отдела народного просвещения¹⁷ и Управлению ведомствами внутренних дел Приморской области¹⁸ об открытии во Владивостоке на базе музыкального техникума государственной консерватории были безуспешными. Тогда Отделение РМО, несмотря на крайне ограниченные финансовые возможности, в 1920 г. на базе музыкального техникума создало государственную консерваторию (на основе хозрасчёта)¹⁹, единственное высшее музыкальное учебное заведение в культурном пространстве Восточной Сибири и Дальнего Востока России. Коллектив возглавила З.М. Сергеева-Иванина, Свободный художник, старший

преподаватель Петроградской консерватории. Учебный процесс строился на основе планов и программ Петербургской консерватории.

Переход на трёхсистемный уровень музыкального образования (школа, техникум, вуз) по типу Москвы, Петрограда и других крупных городов России был своевременным и необходимым. Однако структурная неопределённость и отсутствие финансирования со стороны столичного РМО, прекратившего свою деятельность в 1918 г., вынуждает местное Отделение РМО в 1920 г. на основании решения общего собрания сложить свои полномочия до особого распоряжения Главного управления РМО и обратиться в местное земство о передаче музыкального техникума на баланс Отдела народного просвещения Приморской области, или Пролеткульта²⁰. Майские события 1921 г. на Дальнем Востоке, постоктябрьские реформы в области культуры и образования неблагоприятно сказались на дальнейшей судьбе ОРМО и музыкального техникума. Его запоздалая организация и сложные политико-экономические условия стали серьёзной преградой на пути музыкального образования в Приморской области.

Итак, формирование системы музыкального образования во Владивостоке в 1909—1920 гг. шло параллельно и в тесном единстве с развитием музыкальной жизни России, его утверждение неотделимо от деятельности прогрессивных музыкантов, стремившихся укреплять основы русской музыкальной культуры. Местное отделение РМО в течение десятилетия завоевало положение одного из ведущих музыкально-образовательных центров на востоке страны, ему удалось развернуть просветительскую, исполнительскую, творческую и педагогическую деятельность, внести значительный вклад в развитие отечественной музыкальной культуры. Немалое значение в формировании собственных кадров имела деятельность консерваторий Петербурга и Москвы. Несмотря на отдалённость, влияние Петербургского РМО обозначилось во всех областях музыкальной жизни Владивостока. В первые десятилетия XX в. учебные заведения ОРМО заложили прочную основу музыкального образования на Дальнем Востоке России.

¹ Лидия Николаевна Панафикина (фортепиано) в начале 1890-х гг. занималась концертной, педагогической деятельностью, выступала с симфоническим оркестром. Первый на Дальнем Востоке исполнитель рапсодий Листа, концертов Сен-Санса, сочинений Рахманинова, Грига, Шопена. Директор музыкальных классов ВОПИИ (1901), затем ОРМО (1909). В 1924 г. — преподаватель Приморского музыкального института (Пушкинская, 39).

² Пётр Дмитриевич Добросмыслов, выпускник Петербургской консерватории (класс проф. Л. Ф. Бёма), в 1909 г. приглашён в музыкальные классы Владивостока по струнно-инструментальному, камерному ансамблю. Выступал с сольной программой в составе струнного квартета (первая скрипка), возглавлял ОРМО.

³ Иннокентий Николаевич Устюжанинов, выпускник Петербургской консерватории (класс А. Глазунова), первый профессиональный композитор Владивостока, приглашен в муз. классы в 1910 г. Организатор, руководитель до 1913 г. бесплатного класса хорового пения, городского детского хора при Обществе детских развлечений (см.: Далёкая окраина. Владивосток, 1910. № 1000, 1064. С. 1—4.).

⁴ Семён Николаевич Лугарти учился в Петербургской консерватории у К. Эверарди, в Вене — у Ракитанского. Пел ведущие оперные партии в России, за рубежом. Организатор вокального отделения оперной студии в музыкальных классах поставил на профессиональную основу обучение певцов по программе Петербургской

- консерватории. В 1920-х гг. — старший преподаватель гос. консерватории во Владивостоке.
- ⁵ Ольга Михайловна Гезехус (Кучерова), выпускница Петербургской консерватории (фортепиано), Свободный художник, одна из ведущих исполнительниц на Дальнем Востоке, с 1910 г. преподаватель музыкальных классов.
- ⁶ Иосиф Григорьевич Бронштейн, учился в музыкальных классах Одессы, Владивостока, в Париже занимался частной практикой. Во Владивостоке работал в Народном доме, был директором музыкального техникума, возглавлял Народную консерваторию.
- ⁷ Далёкая окраина. 1911. № 1286. С. 2.
- ⁸ Владивосток. № 1569. С. 5.
- ⁹ Екатерина Георгиевна Хуциева, выпускница Петербургской консерватории по классу фортепиано С. Ляпунова; имела диплом Свободного художника. Концертировала в Петербурге, на Кавказе, в городах Сибири, Дальнего Востока, Харбине, где открыла собственные музклассы. После совместных гастролей с Креновичем (скрипка) с марта 1910 г. — преподаватель музклассов во Владивостоке. Первый на Дальнем Востоке исполнитель концертов П. Чайковского, А. Рубинштейна, Э. Грига, «Аппассионаты» Бетховена (см.: Далёкая окраина. 1915. 12 мая). В 1922 г. — ст. преподаватель гос. консерватории.
- ¹⁰ Николай Сергеевич Лысенко (по сцене — Ласкин) первоначальное образование получил в Киеве, затем в Московской консерватории. В 1908 г. (один сезон) — солист Большого театра. В 1910 г. в Омске — руководитель хора ОРМО. В 1912 г. — преподаватель музклассов во Владивостоке, в 1913 г. — преподаватель музклассов в Коммерческом собрании (ныне — Пушкинский театр).
- ¹¹ По старой инструкции РМО учащиеся музклассов (школ) платили за обучение ежемесячно, по новой — дважды в год (120 руб.). Лица с материальными затруднениями оплату производили ежемесячно.
- ¹² Далёкая окраина. Владивосток. 1913. 28 авг.
- ¹³ До 1917 г. в России широкое распространение имели как государственные, так и частные музыкальные учебные заведения: курсы, классы, школы. Выпускникам курсов Меровича вручались дипломы Свободных художников. Обучение проходило по пяти специальностям: класс фортепиано — А. Мерович, класс скрипки — М. Пиастро (выпускник Петербургской консерватории, золотая медаль, 1910 г.; лауреат конкурса им. Ауэра, I-е место, 1911), класс пения — А. Звягина-Полякова, курс теории музыки — И. Звягин. Оплата в месяц: фортепиано — 55 руб., вокал — 35 руб. В стоимость обучения по специальности входили и занятия по теории музыки (см.: Дальневосточная окраина. 1914. 23 марта. С. 4.)
- ¹⁴ Право на участие в открытом концерте учащиеся получали после рекомендации педагогического совета. В 1914/15 уч. г. исполнялись 4 концерта (2 закрытых, 2 открытых). Звучали Сонаты для фортепиано № 1, 5 (первые части) Бетховена; «Времена года» Чайковского; Рапсодия № 6 Листа; Концерт для фортепиано № 3 (1 часть) Рахманинова.
- ¹⁵ В музклассах обучались преимущественно дети действительных членов собрания и постоянных гостей. Для них оплата по фортепиано (2 раза в неделю) составляла 5 руб., для посторонних — 7 руб. 50 коп. Запись производилась в течение года (см.: Далёкая окраина. 1913. № 1989. С. 2).
- ¹⁶ Всероссийское музыкальное общество повторно было открыто в Москве в 1958 г.
- ¹⁷ ЦГА ДВ. Ф. 87, оп. 1, д. 79; Доклады и переписка... № 26 от 23 марта 1920 г.
- ¹⁸ Там же. Ф. 76, оп. 1, д. 88.
- ¹⁹ Там же. Л. 3.
- ²⁰ Там же. Обращение ОРМО от 3.07.1922, № 445.

SUMMARY: The article is devoted to the 100th Anniversary of Vladivostok Branch of the All-Russian Imperial Music Society. It deals with the development of music education beginning with music classes (the initial stage) up to conservatoire. It studies the role of the Branch in the education of musicians and performers for the Russian Far East, as well as that of St. Petersburg and Moscow Conservatoires graduates in the development of the musical culture and education of the Maritime Province.